

О кругозоре драматурга

ПЕРЕД советской драматургией поставлены ясные задачи:крепить связь искусства с жизнью народа, быть верными помощниками партии в коммунистическом воспитании советских людей, воспеть в ярких художественных образах величие преобразований в нашей стране.

Драматурги, актеры, режиссеры стремятся сейчас найти пути для успешного решения этих задач. И в этом большую практическую помощь призвана оказать театральная критика, которая, опираясь на законы марксистско-ленинской эстетики, должна обобщать практический опыт, внимательно разбираться в процессах, происходящих в современном театре, поддержать все лучшее, прогрессивное, вовремя предостеречь от ошибок.

Примером такого вдумчивого и серьезного анализа может служить книга Н. Абалкина «Кругозор драматурга», выпущенная издательством «Советский писатель». В своей работе Н. Абалкин обращается к драматургической литературе последнего времени, анализирует процессы, происходящие в ней, ставит актуальные вопросы, связанные с ее дальнейшим развитием.

Первостепенное значение для драматурга имеет умение глубоко осмысливать явления жизни, тонко разбираться в них. «Драматургу, духовному наставнику современника, — пишет т. Абалкин, — нужно знать больше своего зрителя, чтобы смело вести его по жизни, открывая перед ним все новые и новые ее красоты, объясняя ему идейный смысл его деяний. Поэтому-то так жизненно необходимы высокая идейность и образованность драматурга, обаяние его интеллекта».

Высота точки наблюдения писателя во многом определяет успех произведения. Раздумье художника над увиденным, проникновение в самую суть изображаемого — вот что нужно драматургу.

Неудачи иных произведений объясняются тем, что у драматурга не было широты кругозора, он не сумел переплавить увиденное со своими размышлениями о жизни. Одним словом, он не смог посмотреть на происходящее как художник-мыслитель, художник-философ.

В книге «Кругозор драматурга» приведены убедительные примеры того, как автор, взяв острую, подмеченную в жизни ситуацию, все же не достигает художественного успеха. Почему? Ведь драматург не сочинял сюжет умозрительно: конфликт, положенный в основу произведения, вполне достоверен, и автор пьесы был обуреваем самыми лучшими намерениями. Почему же мы, зрители, не получили творческой радости?

Анализируя пьесы «Одна» С. Алешина, «Охотник» С. Михалкова, «Случай из жизни гения» В. Катаева и другие, вышедшие из-под пера людей, различных по литературному опыту и таланту, Н. Абалкин закономерно спрашивает: насколько эти произведения отвечают запросам времени? Насколько они способны вызвать горячий отклик в зрительном зале?

Авторы стремились отразить явления современности, но беда всех упомянутых пьес в том, что подлинные жизненные коллизии драматурги не сумели обогатить, заострить, философски осмыслить.

Да, во многих наших пьесах мало биения мысли! Повышение интеллектуального тона, если так можно выразиться, необходимо современной советской пьесе. Ведь что грех таить, читаешь иные пьесы — и поражаешься прямолинейности, однообразию мышления персонажей.

В главе «Содержание темы» на конкретных примерах показывается, что мелкая, локальная тема, не вскрывающая глубинных пластов жизни, «внутренней истории» явления действительности, не может привести к рождению крупного драматургического произведения. Автор исследования верно, глубоко анализирует пьесы на так называемые семейные, бытовые темы, совершенно справедливо связывая мелкотемье с игнорированием критериев высокого художественного творчества, с отсутствием большой идеи, а не с постановкой самой темы, дающей интересные творческие возможности.

«Утверждение определенных жизненных идеалов, — пишет Н. Абалкин, — задача наших драматургов. Почему бы им, например, не показать молодежи прекрасную, идеальную любовь? Ведь это же имеет самое непосредственное отношение к

коммунистическому воспитанию молодого поколения. Нельзя же за идеальными образами все время отсылать ее к далеким феодальным временам, к временам Ромео и Джульетты. Неужели так необходимо воспитывать духовную чистоту, благородство и святость чувств советского юношества на примерах всяческих любовных неурядиц, пошлых браков, разводов и измен, к которым такое удивительное пристрастие питают некоторые театры и драматурги».

В других главах книги — «Облик героя», «Столкновение характеров», «О художественной правде» — рассматриваются многие проблемы, волнующие современных драматургов, театральных деятелей. Привлекая для подтверждения своих мыслей образцы классической литературы, автор, верный своему замыслу, опять основной упор делает на пьесы нынешнего дня.

Но не все части книги Н. Абалкина равноценны. Так, глава «Столкновение характеров» содержит менее конкретные и острые суждения, чем другие, она мало подкреплена художественным анализом. Подчас автор, словно скованный скромными размерами книги, выдвигает интересный тезис и не развивает его; верная мысль оказывается недостаточно аргументированной. Поэтому данную работу можно посчитать своеобразной прелюдией к другому, более обширному и всестороннему исследованию. Следовало бы тогда особое место уделить проблеме жанрового разнообразия нашей драматургии, проблеме, так сильно волнующей и драматургов, и деятелей театра.

Заключительная глава книги называется «Доверие художнику». Она полна веры в силы нашего драматургического фронта, в его успехи нынешние и еще большие в недалеком будущем. Написанная с хорошим публицистическим пафосом, эта часть книги направлена также против тех, кто хочет принизить достижения советских драматургов, советского театра. Автор призывает мастеров литературы и сцены объединить усилия и создать произведения, высокого идейно-художественного звучания о наших днях, произведения, озаренные немеркнущим светом коммунистических идей.

Н. ГРОМОВ.